

6+

Варвара Захарова

Танцующие строчки

История балерины, которая научила слова летать

Варвара Захарова
Танцующие строчки.
История балерины, которая
научила слова летать

<https://litres.ru/74150592>

ISBN 9785007007092

Аннотация

Девочка из города с долгой зимой носила весну в своих лодыжках. Она не просто танцевала — она становилась ветром, лебедем, всем, что выше обычной жизни. Балет был её способом дышать. А когда тело сказало «хватит», она не сломалась, а взяла ручку и обнаружила: её танец никуда не исчез. Он просто перешёл с доски сцены на бумагу. Строчки ложатся, как па — изящно и точно. Это история о том, как мечта умирает не тогда, когда заканчиваются силы, а когда перестаёшь искать новые пути.

Содержание

Девочка, которая хотела стать ветром	5
Глава 1. Хрустальный мост	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Танцующие строчки
История балерины, которая
научила слова летать

Варвара Захарова

© Варвара Захарова, 2026

ISBN 978-5-0070-0709-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девочка, которая хотела стать ветром

Варя родилась в городе, где зима длилась девять месяцев, а остальное время было просто сырым ожиданием снега. Но она носила весну в своих лодыжках, а в глазах, вопреки северному небу, светило такое яркое солнце, что, казалось, им можно было согреть руки, а может даже и душу.

Мама рассказывала, что Варя ахала, когда видела падающий снег, когда ветер гнал по лужам бумажные кораблики, и ахнула, когда впервые увидела балет по старому телевизору.

Там, на экране покрытом рябью и помехами, женщина в пачке была не человеком. Она была лебедем, разлучённым со стаей. Тростинкой под ветром. Самим ветром.

В комнате пахло пылью и краской после ремонта в гостиной, за стенкой соседи громко разговаривали, но Варя слышала только музыку.

— Я тоже так хочу, — прошептала Варя, прижимая ладошки к тёплому телевизору. От шёпота стекло гудящего ки-нескопа запотело.

С этого шепота всё и началось. Она перестала просто ходить. Она перелетала из комнаты в комнату. Лестница в подъезде стала для неё трамплином, а шаткий кухонный стол — сценой. Она кружилась до тошноты, до тех пор, пока потолок не начинал плыть над ней, превращаясь в летние облака, в то время как у всех домашних кружилась голова от самой Вари. Но девочку, однажды влюбленную в балет, было не остановить. Даже когда соседка — одинокая бабушка снизу — стучала по батарее от бесконечной музыки, Варя просто зажимала уши и продолжала кружиться в тишине.

Ей было пять, когда мама, собрав остатки скромной зарплаты, впервые повела ее в настоящий театр. После спектакля мама, краснея и стесняясь, уговорила билетершу пропу-

стит их за кулисы, чтобы познакомить дочку с балериной. Билетерша была так растрогана, что не просто провела девочку туда, куда вход обычному зрителю запрещен, но и пригласила балерину познакомиться с юной ценительницей балета. Танцовщица вышла уставшая, с влажными волосами, прилипшим ко лбу, но увидев широко распахнутые глаза Варя, присела на корточки, взяв девочку за руки. В этот момент Варя ахнула, как тогда перед телевизором, широко раскрыв глаза и замерев на несколько секунд, не моргая и не дыша. Танцовщица взяла Варю за плечи, улыбнулась и спросила:

— Наверное, ты мечтаешь стать балериной, раз смогла пробраться в самое сердце театра.

— А где же здесь сердце? — спросила Варя.

— Сейчас я тебе покажу!

Поглаживая девочку по голове, девушка которая совсем недавно летала по сцене и вовсе не была человеком, а ветром, перышком, чем-то недосыгаемым, взяла Варю за руку и повела за кулисы.

За кулисами царил полумрак, пахло пылью, старым деревом и ещё чем-то незнакомым, смолистым. В углу, у высокой деревянной стены с натянутыми тросами, стоял неглубокий деревянный лоток, заполненный мутноватой белой крошкой. Варя сначала подумала, что это большой кошачий лоток, только зачем он тут, в театре? Наверное, для очень большой кошки, размером со льва. Она даже хихикнула про себя, но спрашивать постеснялась.

— Смотри, это канифоль, она нам дает удачу и уверенность перед выступлением, — произнесла танцовщица, смотря на Варю.

— Правда? Это дает удачу? — удивилась девочка.

— Ну почти... Без нее бы мы катались по сцене, как по льду. Пуанты скользят, а канифоль дает сцепление, — произнесла балерина.

Она помолчала немного, всё ещё держа Варю за руки, и обвела взглядом тёмный закоулок, уходящими в темноту.

— А сердце, — она понизила голос, и Варе показалось, что даже лампочки зажужжали тише, прислушиваясь. — Сердце театра бьётся именно здесь. Не на сцене, где светло и красиво, а здесь, за кулисами. В этой тесноте, в этом запахе канифоли. Потому что тут мы дышим перед выходом. Тут трясутся наши коленки, тут мы шепчем молитвы или ругаемся, если кто-то наступил на пачку. Тут мы превращаемся из девушек в настоящих лебедей и фей. Понимаешь?

Варя не совсем понимала слова, но чувствовала что-то важное. Она кивнула, глядя на деревянный лоток с канифолью уже совсем другими глазами.

Не как на кошачий туалет, а как на волшебную пудру, без которой не взлететь.

А потом балерина сняла свои пуанты. Она протянула туфельки маленькой Варе.

В этот вечер Варя впервые надела пуанты. Они были на-

много больше ее маленьких тоненьких ножек, туфельки болтались на ней, даже когда Варя напихала в носочки ваты, а мама туго завязала ленты.

Старенькие, разношенные, они казались девочке волшебными и самыми красивыми в мире. Для нее они пахли ладаном и сценой. Каждый раз надевая пуанты, она вставала у зеркала и представляла, как стоит на сцене в белой пачке.

В них было больно, но боль эта была сладкой, как первый укол первой любви. Это была плата за полёт.

Глава 1. Хрустальный мост

Она шла к своей мечте, как идут по хрустальному мосту: босиком, но осторожно, зная, что одно неверное движение — и пропасть.

Восемь лет. Станок, зеркала во всю стену, пахнет канифолью и потом. Варя стоит у станка, втягивая живот, выворачивая бёдра, ломая себя, чтобы стать совершенной.

Мама сидит, навалившись на стену у двери в танцевальный зал, вцепившись в потрёпанную сумку, ожидая дочку с очередного занятия. Двери резко открываются, и шуршание маленьких ножек по полу нарушает тишину в коридоре.

— Отпустили попить, наконец-то! — шепчутся девочки.

Варя подошла к маме.

— Мам, у меня колено трясется, — шепчет Варя, не разжимая зубов. — Я больше не могу.

— Терпи, — мама поправляет ей лямку купальника и украдкой смахивает слезу. — Ты же хотела. Мы ведь столько сделали ради этого: переехали в другой город, расстались со старой школой, друзьями.

— Да, мама, и правда, просто я сегодня устала и не выспалась, — сказала Варя и вернулась в балетный зал.

Тут же в зал зашла преподавательница — пожилая графдама с пучком седых волос, похожим на корону. Она не смотрит на лица, только на линии тел. Скрипучий голос режет

тишину:

— Р-раз! И замерли. Двааа! И вспорхнуть! Три! И потянуться за рукооой! Варвара, вы опять дышите. Балерины не дышат, они парят. Запомни, балерина — это не профессия. Это приговор к вечной красоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.